

«Хм, брат, ты тоже слишком серьезно относишься к себе! Готовить для себя? Хе-хе, кто ты? Я знаю тебя очень хорошо?» Ван Цян высмеял в его словах. Полный намерения, ясно подумал он, этот человек теперь имеет ничего, поэтому инициативу контролирует тот, у кого есть рис и зерно.

Уголки его рта дернулись, и здоровяк покосился на Ван Цяна, и его густые брови тут же приподнялись: «В чем дело, мальчик, ты сделал меня бездомным, разве тебе не поест сейчас?»

Услышав эту дерьмовую теорию от другой стороны, гнев Ван Цяна стал еще хуже: «Ага! Мне было бы стыдно сказать! Если бы вы открыли дверь для нас раньше, вы бы опустили до того, что есть сейчас! Ха-ха, вы знаете. Это Как это называется? Это называется возмездие. Бог не видит, чтобы ты умер! "

Считается, что последняя фраза «возмездия» наступила тигру на хвост: здоровяк хлопнул ладонью по деревянному столу, и две трясущиеся фарфоровые миски сжались и устроили «хлопок».

«Ублюдок! Ты мой рот! Почему бы нам не умереть? Ты бы сейчас оказался здесь в ловушке, если бы завербовал этих скотов?»

Когда кончик иглы был обращен к Майману, здоровяк не выказывал слабости, его глаза были устремлены на Ван Цяна большими глазами, подобными медным колокольчикам.

Атмосфера в каюте мгновенно упала до точки замерзания, и сердце Тан Сяоцюаня тоже стало "закручиваться".

«Что ты делаешь! Что ты хочешь! Разве этого не достаточно? Если ты действительно хочешь драться, открывай дверь и выходи в бой, я обещаю не останавливать тебя!»

Иногда лучший способ справиться с двумя вспыльчивыми людьми - это быть более вспыльчивым, чем они.

В это время Тан Сяоцюань, несомненно, сошел с ума от этих двух парней, которые не знали серьезности и легкости, Он был похож на землеройку, лежащую между ними, его большие руки все время указывали.

Не говори этого, его истерическое поведение по-настоящему шокировало двух соперников.

Ван Цян стоял тупо, крупный мужчина смотрел глупо, оба глаза были сосредоточены на Тан Сяоцюане.

Видя, что его унижение подействовало, Тан Сяоцюань не осмелился медлить и поспешно продолжил: «Во-вторых, я прошу вас узнать, что ваш враг - не другая сторона, а группа зверей снаружи! спор на данный момент, По крайней мере, в этой комнате, по крайней мере, когда мы останемся вместе, вы можете немного объединиться. Иначе мы действительно окажемся здесь в ловушке! "

Никаких ругательств, никаких ругательств, только простая истина, но часто именно такая простая истина оказывается наиболее убедительной.

Большой человек смотрел на Тан Сяоцюаня две секунды, не говоря ни слова, затем склонил голову и отступил.

И Ван Цян, у которого не было цели для атаки, естественно, ничего не оставалось, кроме как сдаться.

В результате в комнате снова воцарилась тишина.

«О», - вздохнул он беспомощно, - иногда Тан Сяоцюань действительно не хотел обращать внимание на бесконечную наивную борьбу между ними.

Но я не знаю когда, его подсознание уже возложило жизнь и смерть этой команды на его плечи.

Наверное, это так называемое «чувство миссии»!

Глядя на двух молчаливых людей, Тан Сяоцюань не мог судить, насколько полезными были его талантливые слова.

Но одно можно сказать наверняка: он, кажется, должен готовить еду прямо сейчас.

Наклонившись к мешку с рисом, Тан Сяоцюань слегка поклонился, протянув руку, чтобы схватить мешок с рисом, но когда его ладонь собиралась коснуться мешка, большая рука оказалась у него в запястье.

«Я сказал! Я приготовлю рис!» Это не было лишней чепухой, Ван Цян казался женой, схватившей жену, он швырнул мешок с рисом о землю, вытер две ягодицы и пошел на кухню.

«О ~», - он снова вздохнул. Не стоит говорить, что, основываясь на его мнении о своем брате на протяжении многих лет, Тан Сяоцюань может в основном определить, что последний недоволен им.

Но несчастливое возвращение несчастливое, пока он и этот человек продолжают поддерживать такого рода миротворчество на хорошей стороне, возможно ли, чтобы он был злым еще несколько раз?

Протянув руку, чтобы поманить Хуан Яру, Тан Сяоцюань тихо прошептал ему несколько слов, в основном задавая такие вопросы, как приготовление нескольких тарелок риса.

В конце концов, он не хотел, чтобы Ван Цян из-за своего гнева позже приготовил весь рис. Они должны были знать, что у них нет шанса снова выйти на улицу, поэтому рис, который будет под рукой, станет основой их выживания в следующий раз. несколько дней.

Кроме того, он также особенно убеждал Хуан Яру убедить Ван Цяна приготовить рис для двух братьев и дядей, потому что во многих случаях небольшая услуга может быть обменена на благодарность других.

Кроме того, даже если вы не накормите в этот момент другую сторону, это не значит, что другая сторона не будет использовать свои мозги. Ведь, как говорится, собаки перепрыгивают через стену, когда они обеспокоены Тан Сяоцюань не хочет их видеть Команда в конечном итоге развалилась на обеде.

Наблюдая за уходом Хуан Яру, Тан Сяоцюань внезапно почувствовал, что эта женщина не так бесполезна, как он представлял, по крайней мере, в этот момент он должен был признать, что последняя имела больший эффект, чем она.

Потому что только последний может убедить Ван Цяна, который в это время находится в состоянии гнева.

Время в случайных мыслях Тан Сяоцюаня пролетело быстро. Когда Ван Цян снова появился в гостинице, его руки были уже полны дымящегося вареного риса со вкусом риса.

Как говорится, люди - железо, рис или сталь, нет ничего приятнее полноценного обеда после утомительного дня.

Когда горячий горшок был на столе, взгляды всех переместились.

Чэн сглотнул и плюнул на себя, молясь, чтобы этот горшок с рисом тоже получил свою долю.

Хуан Яру впервые передал рисовую ложку, и Ван Цян, который взял ее, приподнял брови и с презрением в глазах посмотрел на большого человека рядом с ним.

Рис был разделен на три части: одну порцию поместили в фарфоровую миску и доставили Хуан Яру, а другую - большому человеку.

«А теперь возьми!» - с некоторой неохотой прошептал Ван Цян.

На мгновение здоровяк несколько секунд колебался, очевидно, он не знал, что Ши Цай разговаривает с ним.

Но во время изысканной еды его стонущий живот наконец заставил его отказаться от плохой самооценки, и мужчина поднял голову.

«Эй, это ты спорил, чтобы поесть, теперь это для тебя, ты ...»

«Цяньцзы!» Хуан Яру нахмурилась и покачала головой.

Не говорите мне, что после того, как Ван Цян услышал это, он немедленно прекратил свои слова и пошел к Тан Сяоцюаню с горшком с рисом.

Глядя на искаленную внешность своего брата, Тан Сяоцюань чувствовал себя виноватым.

Нет сомнений в том, что его суждение снова верное, Хуан Яру действительно может сдерживать вспыльчивость Ван Цяна, и ее присутствие также очень хорошо помогает примирить текущее все более серьезное противостояние.

Но в долгосрочной перспективе это скрытая опасность. По крайней мере, до сих пор Хуан Яру все еще остается нестабильным фактором безопасности в глазах Тан Сяоцюаня.

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311137>